

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

Kryvoshei D. A. The main stages of formation and development of cultural policy	14
Kruczkowski T. T. The fall of the Polish-Lithuanian commonwealth in the assessment of S. M. Solovyov	21
Leonchenko T. I. The subject of historical science in interpretation of russian positivist historiography	32
Litvinski A. B. Slavic ethnogenesis in the scientific works of belarusian researchers (second half of XIX — early XX century)	37
Marshala A. Ju. Schools for military cantonists in the districts of the 2 nd uhlan division military settlements	43
Yanushevich I. I. Financial support of the activity of the Union ofatheists in the Soviet Belarus (1924—1934).	49

ECONOMICS

Horbach Y. E. Development of financial streams management algorithm at the industrial enterprise with the assessment of risk	54
Kashatelyan T. V. Economic aspects of natural resources reproduction (by the example of forestry of Belarus)	59
Klimuk V. V., Chernova O. A. Style factors of innovation model of economic development	65
Labeyko O. A. Provisions to increase labor potential of the country: problems of finding and their solution	73
Ngô Anh Tuyet. The offered approach to development of renewables in Vietnam	79
Talkach A. G. Approaches to the assessment of integrated social and economic development of small business at the regional level	84
Tymul E. I. Formation of risk indicator system for power grid enterprises	91

LAW

Babetska I. Ya., Melnyk P. V. Industrial property law as the object of criminal law protection in Ukraine	98
Bogustov A. A. Distinctive features of the model law for the states — participants of the CIS on the law of intellectual property	103
Vashkevich S. V. Legal information: theoretical aspects of understanding and peculiarities of legislative consolidation in the Republic of Belarus	108
Garbuz A. A. Status and trends of improvement of local self-government in the Republic of Belarus	113
Hurkova A. V. Local government norm-setting in Ukraine	118
Krutsko R. V. Basis for property right occurrence on relics for religious organizations	123
Lutcky R. P. Understanding of positive right by scientists of Ukraine and Russian Federation	128
Puchov A. A. Bioterrorism and biodiversionary activity as threats to national security of the Republic of Belarus at present time	132
Rusakevich N. M. Informing as a way of overcoming the legal nihilism in the sphere of anti-corruption activity	138
Trafimchyk I. V. Development of the institute of exemption from criminal liability due to reconciliation of the accused with the victim	142
Yakimova S. V. Concept and types of corruption crimes in Ukrainian legislation	147

УДК 343.2

И. В. ТрафимчикУчреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования
Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (163) 45 26 59, trafimchik@mail.ru**РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ
ОБВИНЯЕМОГО С ПОТЕРПЕВШИМ**

В статье отмечается, что, несмотря на применяемые в Республике Беларусь меры по гуманизации уголовной политики, всё ещё наблюдается её «репрессивный» характер, а лишение свободы остаётся одним из наиболее распространённых видов наказания. Сегодня стало очевидным, что для решения этой проблемы мер, связанных лишь с совершенствованием судебной практики, явно недостаточно. Это обуславливает расширение сферы применения институтов освобождения от уголовной ответственности и, прежде всего, института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Автором делается вывод о необходимости расширения сферы применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, допустив возможность его применения и при совершении менее тяжких преступлений повторно.

Ключевые слова: обвиняемый; потерпевший; примирение; освобождение от уголовной ответственности; возмещение вреда.

Библиогр.: 7 назв.

I. V. TrafimchykBaranovichi State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21, Voykova str.,
225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, +375 (163) 45 26 59, trafimchik@mail.ru**DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY
DUE TO RECONCILIATION OF THE ACCUSED WITH THE VICTIM**

Despite the employed measures on humanization of criminal policy deprivation of liberty is still one of the most widely used forms of punishment in the Republic of Belarus. It is obvious nowadays that for the solution of this problem we need more than simply improvement of judicial practice. The situation requires development of the institute of exemption from criminal liability and first of all the institute of exemption from criminal liability due to reconciliation with the victim.

The author concludes that it is necessary to develop the institute of exemption from criminal liability due to reconciliation with the victim, also including cases of less serious crimes committed repeatedly.

Key words: accused; victim; reconciliation; exemption from criminal liability; compensation for damage.

Ref.: 7 titles.

Введение. Совершенствование законодательства в любой его отрасли — процесс непрерывный, в наибольшей степени это относится именно к системе мер уголовной ответственности. Можно сказать, что феномен системы мер уголовной ответственности заключается в её постоянном реформировании, когда общество осознаёт, что поставленные перед правосудием цели не достигаются.

Начиная примерно с середины XX века, к такому пониманию стали приходить многие государства и искать пути разрешения этой серьёзной проблемы, в частности, через распространение применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Так, почти 50 лет назад Организация Объединённых Наций приняла Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными (приняты на I Конгрессе ООН, Женева, 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом в резолюции 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.). В декабре 1990 года Генеральная Ассамблея

ООН приняла Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), приняты резолюцией 45/110 ГА ООН от 14 декабря 1990 г. В 1992 году Совет Европы принял Рекомендацию (92) 16 Комитета Министров государствам-членам относительно Европейских правил по применению общественных санкций и мер взыскания. Как видно, сама концепция использования мер наказания, не связанных с лишением свободы, далеко не новая.

Осознание неэффективности такого распространённого вида наказания, как лишение свободы, по мнению В. Ракитского [1], приводит нас к поиску альтернативных решений этого вопроса. При этом из опыта европейских стран видно, что применение суровых мер наказания не обеспечивает уменьшения на их территории уровня преступности.

Методология и методы исследования. Основой проведённого исследования послужили публикации отечественных учёных, посвящённые развитию института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим, а также статистические данные, характеризующие изучаемую проблему. Автором статьи при её написании использованы общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Содержание большого количества граждан в исправительных учреждениях тяжким бременем ложится на бюджет государства, сдерживает решение многих социальных задач [1, с. 20]. Так, по статистическим данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в 2015 году к уголовной ответственности привлечено более 45 тыс. человек, или 84,9% от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления (в 2014 году — 41,6 тыс. человек, или 83,2% от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления) [2].

На 1 января 2016 года в местах лишения свободы содержалось 33,3 тыс. человек, что на 11,9% больше, чем на соответствующую дату 2015 года (на 1 января 2015 года — 29,8 тыс. человек, что на 4,6% больше, чем на соответствующую дату 2014 года [3]), в том числе в исправительных колониях для взрослых — 25,7 тыс. человек (на 12,2% больше), воспитательной колонии для несовершеннолетних — 231 человек (на 35,9% больше), следственных изоляторах (СИЗО) — 6,9 тыс. человек (на 11,8% больше), тюрьмах — 555 человек (на 5,8% меньше) [2].

Как видно, количество лиц, осуждённых к лишению свободы, в Республике Беларусь ежегодно увеличивается.

При этом рано или поздно осуждённые выходят на свободу, и, как показывает практика, прохождение «тюремных университетов», особенно на протяжении длительного времени, оказывает огромное негативное влияние как на лиц, отбывающих наказание, так и на общество в целом. Обычаи и традиции криминальной среды распространяются среди населения, а недостаточно развитая система реабилитации и адаптации после освобождения из мест лишения свободы также не способствует возвращению этих лиц в общество. Скорый возврат освобождённых обратно в места лишения свободы можно прогнозировать с большой долей вероятности, что, к сожалению, находит своё подтверждение в соответствующих статистических данных и высоком уровне рецидивной преступности [1, с. 20]. Так, в 2014 году выявлено 19 714 лиц, совершивших преступления, которые имеют судимость [3], а в 2015 году их количество составило 19 405 человек [2].

Между тем утверждённая Указом Президента Республики Беларусь № 672 от 23 декабря 2010 года Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., 1/12207) (далее — Концепция) предусматривала дальнейшее расширение применения альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности, оптимизацию уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления, обеспечение прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, а также более широкое применение средств материального воздействия на лиц, совершивших преступления. В пункте 12 Концепции указано, что недостаточно стимулируется позитивное поведение лиц, впервые совершивших преступления, не относящиеся к тяжким и особо тяжким, путём применения к ним освобождения от уголовной ответственности, развития примирительных процедур для внесудебного урегулирования конфликтов.

В этой связи в пункте 15.1 Концепции к числу организационно-практических мероприятий относится расширение практики освобождения лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие преступления, от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Указанная задача закреплена в Послании о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь (далее — Послание), утверждённом Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., 1/12986). В частности, в пункте 3 части второй данного Послания в целях оптимизации уголовной ответственности, системы её мер и практики назначения наказаний предусмотрена необходимость шире использовать возможности по прекращению производства по уголовным делам на стадии предварительного расследования с освобождением виновных от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и по другим основаниям, в том числе законодательно предоставив право принимать такие решения следователям с согласия прокурора.

Таким образом, как справедливо отмечают Л. Кукреш и Э. Саркисова [4], одной из главных задач уголовной политики Республики Беларусь следует признать дальнейшее развитие института освобождения от уголовной ответственности в целях расширения практики его применения. При этом, учитывая международный опыт, где в практику правоохранительной системы и судов достаточно прочно входят идеи примирительных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, предпочтение в дальнейшем следует уделять освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, закреплённому в статье 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.04.2016, 2/2356) (далее — УК).

Первоначальная редакция данной статьи, согласно которой лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, могло быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, просуществовала достаточно долго, вплоть до принятия Закона Республики Беларусь от 15 июля 2009 года № 42-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности» (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2009, 2/1594). С учётом наметившихся тенденций реформирования института освобождения от уголовной ответственности в целом, в документе сформулирована новая редакция данной статьи, в соответствии с которой лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причинённый преступлением вред.

Расширив сферу применения данного вида освобождения от уголовной ответственности, допустив возможность его применения и при совершении впервые менее тяжких преступлений, законодатель одновременно ужесточил условия его применения. Теперь недостаточно только примирения обвиняемого с потерпевшим, но требуется ещё и заглаживание виновным причинённого преступлением вреда. По сути, такое условие как бы реабилитирует принцип неотвратимости ответственности, предусмотренный в части четвёртой статьи 3 УК, который гласит, что каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности [4, с. 27].

Таким образом, для освобождения от уголовной ответственности по статье 89 УК требуется наличие совокупности следующих условий: 1) совершённое преступление должно относиться к категории, не представляющей большой общественной опасности, либо быть менее тяжким и совершённым впервые; 2) примирение с потерпевшим; 3) лицо, совершившее преступление, должно загладить причинённый вред.

Однако даже при наличии указанных в законе условий, необходимых для прекращения уголовного дела за примирением, закон не обязал органы, ведущие уголовный процесс (суд, прокурор или следователь с согласия прокурора), прекратить производство, а предоставил им это право. Из этого следует вывод, что при рассмотрении дела и назначении наказания или освобождении от него органы, ведущие уголовный процесс, должны исходить из принципа индивидуализации, т. е. учитывать конкретные обстоятельства содеянного, личность лица, совершившего преступление, характер и размер нанесённого вреда, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность [5, с. 27].

Необходимо отметить, что расширение сферы действия нормы статьи 89 УК положительно повлияло на правоприменительную практику, позволило значительно чаще прекращать производство по делу в связи с примирением сторон. Вместе с тем такое основание не имеет достаточно широкого распространения, хотя возможности использования его в механизме противодействия преступности, особенно бытовой и преступности несовершеннолетних, весьма значительные [6, с. 59].

Однако на этом вопрос о совершенствовании данной нормы не закрывается. Уже вносятся предложения о расширении сферы использования данного вида освобождения от уголовной ответственности, не исключая возможности его применения и за тяжкие преступления. Так, Р. А. Середа [7] пришёл к выводу, что в рамках внедрения идей восстановительного правосудия в уголовном законодательстве Республики Беларусь должно иметь место расширение круга составов преступлений, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности в порядке статьи 89 УК. По его мнению, в этот круг необходимо включить как менее тяжкие преступления, так и отдельные составы, относящиеся к тяжким преступлениям. Положительный результат подобного использования примирения Р. А. Середа видит, в частности, в снижении количества осуждённых к лишению свободы, в улучшении ситуации с возмещением ущерба жертвам преступлений, что, как он считает, повлечёт за собой сокращение государственных расходов на содержание осуждённых, а также снизит общую криминализацию населения [7, с. 124].

В свою очередь Э. Саркисова и Л. Кукреш [4] отмечают, что в настоящее время законодателем уже предусмотрена возможность применения указанной статьи за совершение менее тяжкого преступления при условии, что оно совершено впервые. Что же касается тяжких преступлений, то такое предложение выглядит весьма проблематичным, поскольку существенно минимизируются наиболее совершенные формы разрешения уголовного дела и использование при этом мер уголовной ответственности. Они обращают внимание на то, что, помимо лишения свободы, закон предусматривает и другие виды наказания, при этом не связанные с лишением свободы, а также иные меры уголовной ответственности, применение которых не исключается и при совершении тяжких преступлений. В тех же случаях, когда закон не допускает альтернативные виды наказания за такие преступления, то вряд ли было бы вообще справедливым признавать альтернативой лишению свободы освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим [4, с. 57—58].

Заключение. Существует ряд противоречивых точек зрения по поводу того, стоит ли и в дальнейшем расширять сферу применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Нам же пути совершенствования статьи 89 УК видятся посредством расширения сферы применения данного вида освобождения от уголовной ответственности, допустив возможность его применения и при совершении менее тяжких преступлений повторно, что подтверждает солидарность в данном вопросе с мнением Р. А. Середы.

Однако считаем, что институт примирения потерпевшего с обвиняемым как альтернатива процедуре уголовного правосудия должен использоваться только при совершении лицом преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления впервые. В этом случае при наличии условий освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренных статьёй 89 УК, на органы, ведущие уголовный процесс, должна быть возложена обязанность по прекращению производства по уголовному делу в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим. В случае же совершения преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления повторно, органам, ведущим уголовный процесс, необходимо предоставить право самостоятельно решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим исходя из обстоятельств содеянного, личности обвиняемого, характера и размера нанесённого вреда, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность.

На основании вышеизложенного, содержание статьи 89 УК представляется необходимым изложить в следующей редакции:

«Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим:

1. Лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причинённый преступлением вред.

2. Лицо, повторно совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причинённый преступлением вред.»

Список цитируемых источников

1. Ракитский, В. О перспективах совершенствования в Республике Беларусь системы мер уголовной ответственности / В. Ракитский // Судовы веснік. — 2008. — № 3. — С. 20—23.
2. Общая статистика за 2015 год [Электронный ресурс] // М-во внутр. дел Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=256493>. — Дата доступа: 29.02.2016.
3. Общая статистика за 2014 год [Электронный ресурс] // М-во внутр. дел Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=253183>. — Дата доступа: 29.02.2016.
4. Кукреш, Л. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности : уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспект / Л. Кукреш, Э. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. — 2012. — № 3. — С. 26—30.
5. Кременевская, С. Об освобождении от уголовной ответственности и наказания по ст.ст. 83, 86-89 Уголовного кодекса Республики Беларусь / С. Кременевская, Ю. Стельмашук // Юстыцыя Беларусі. — 2010. — № 6. — С. 25—29.
6. Петрова, В. Прекращение производства по уголовному делу в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим и восстановительное правосудие / В. Петрова // Судовы весн. — 2010. — № 3. — С. 57—61.
7. Серeda, Р. А. Альтернативы уголовному преследованию в зарубежных странах и возможность их применения в Республике Беларусь / Р. А. Серeda // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2009. — № 1. — С. 121—124.

Поступила в редакцию 02.06.2016.